

Амон, с моноклем на лице Энуни, совершенно не напоминал ни убийцу, ни преступника. Он больше напоминал посетителя, увлечённо рассказывая о своих приготовлениях и происхождении Арродса.

Не закончив предложения, Амон остановился. Дуэйн Дантес напротив него превратился в крысу. Крыса приподняла лапу и надавила себе на глаз.

В саду дома номер 160, среди роз, появился уже ни кто иной, как Герман Воробей.

Как только Амон попытался отвлечь Дантеса интересным разговором, он незаметно отделил Червя Времени, чтобы захватить тело противника. Но Клейн всё это время был настороже. Он вовремя заметил действия врага и поменялся местами с только что сотворённой марионеткой!

Амон вновь появился перед Клейном. С телом Амона слился слетевший с третьего этажа Червь Времени. Насекомые, черви, крысы – все они или рванули в сторону Германа Воробья или устремились прочь.

Причина, по которой Клейн так терпеливо слушал истории Амона, - он хотел выиграть время на сотворение марионеток!

Странный Колдун мог считаться полноценным лишь со своими марионетками!

Амон всё ещё не спешил начинать действовать. Поправив монокль и оглядевшись, Амон улыбнулся:

- Твои мысли выдают твои же действия. А для мастера обмана, такого как я, этого достаточно для понимания уязвимостей. Ты готов превратить крыс, насекомых, птиц и червей в марионеток, но забыл о прислуге. О чём это говорит? Это говорит о морали. О том, что ты всё ещё считаешь себя человеком и не готов вредить людям. Стоит это понять, я сломаю тебя, даже если сам я слабее. Ты не сможешь умереть, даже если сам этого захочешь. Ой, верно, можешь прекращать пытаться контролировать мои духовные нити. Я их позаимствовал. Они принадлежат дворецкому, горничной и кучеру. Если продолжишь, потом, боюсь, будешь испытывать глубокое чувство вины.

Можно украсть духовные нити? Нет, это больше похоже на приживание... Клейн прекратил попытки взять под контроль духовные нити Амона.

Он должен быть терпеливым, позволив Амону говорить, чтобы превратить его в свою марионетку. Подобные противостояния, когда Странный Колдун выигрывал время и незаметно начинал доминировать, были его специальностью, тем, чем он наслаждался больше всего. К несчастью, сейчас, его противником был Еретик Амон, самая сильная сущность Пути

Мародёра. Даже если это был всего лишь аватар, Клейн ничего не мог сделать.

Клейн подозревал, что эти слова были уловкой, но не был в этом уверен. Клейн не смел рисковать. В такой ситуации пригодился бы Потусторонний Пути Зрителя!

- Ты много говоришь, не для того ли, чтобы меня захватить, верно? Ты же должен знать, что, не ранив его, сложно захватить Странного Колдуна, способного видеть духовные нити, - Герман Воробей был совершенно спокоен.

Амон хмыкнул:

- Наконец-то ты это заметил.

- Пытаешься украсть мою судьбу? - Клейн менялся местами с марионеткой, постоянно делая так, чтобы его настоящее тело появлялась в разных уголках сада.

- Нет, - Амон покачал головой, улыбнувшись и не доставая рук из карманов, - если такое магическое зеркало как Арродс готово тебе подчиняться, и подхалимничает, это значит, что ты не так прост, как я себе представлял. Я же не Потусторонний с Пути Тирана, чтобы действовать необдуманно и перенять твою судьбу. Хе-хе, у меня такое чувство, что если подменю тебя, случится что-то такое, чего бы видеть мне никак не хотелось.

- Откуда ты знаешь об Арродсе? В судьбе Джейкоба нет ничего такого, - Клейн появился даже на дереве.

Его марионетки продолжали меняться местами.

Амон потёр подбородок:

- Неужели я ничего не сказал? Я потратил много времени на сбор информации. Даже поговорил с Арродсом. Зеркало было не столь откровенно, и даже готово было терпеть пытки, но не выдать твоего происхождения. К несчастью, мы находились в Церкви Пара, в противном случае я бы его подчинил и сразу узнал, что хотел.

Можно подчинить даже живой Запечатанный Артефакт? Судя по его оговоркам, Арродс строго следует правилам, не слишком-то уверен в своём происхождении, и может лишь догадываться... Клейн распахнул глаза. Он уже хотел что-то сказать, когда Амон рассмеялся:

- Кажется, ты даже не торопишься. Чего-то ждёшь? Неужели не знаешь, что название Последовательности 2 моего Пути - «Троянский Конь»? Я всего лишь аватар, но у меня есть способности, например, слегка изменить твою судьбу, чтобы в ней появились ошибки. Никто не заметит нашего противостояния. Хе-хе, даже если ты активируешь Эмблему Вечной Ночи, получишь только эффект Сокрытия и ничего больше, ты не сможешь ничего никому передать,

совершенно не важно, чтобы кто тебе не говорил. Даже если здесь что-то взорвётся, прохожие со слугами ничего не заметят. Вот почему я так много говорю. Просто аватару нужно время. Теперь твой черёд отвечать.

Клейн ничего не сказал, сменив позицию. Но Амон продолжал появляться перед его лицом, как будто продолжая их «диалог».

В этот момент Клейн спросил через одну из своих марионеток:

- Раз ты уже подчинил мою судьбу, почему не действуешь? Кажется, ты тоже ждёшь чего-то...

Не дав Герману Воробью договорить, на него налетел порыв ветра. Это Леонард, в плаще и тростью в руках, прилетел на улицу Бьёкланд!

Клейн тут же сказал:

- Вот кого я ждал!

Он активировал Эмблему Вечной Ночи. Щёлкнул пальцами, Клейн воспламенил самое высокое дерево, заставив пламя взмыть высоко в небо. И этот огромный костёр, который должен был быть виден издалека, никто не заметил, будь это горничные, протирающие на первом этаже окна, или пешеходы, идущие под деревьями. Даже Леонард Митчелл и тот проигнорировал пламя.

В голове Леонарда Митчелла раздался несколько хриплый голос Паллеза Зороаста:

- Разворачивайся. Лети к дому номер 160.

Хотя Леонард и был этим озадачен, он был очень опытным Потусторонним, поэтому не задавал вопросов, если дело касалось сверхъестественного. Он сразу развернул Слово Моря в требуемом ему направлении.

Амон приподнял голову и слегка прижал свой монокль, усмехнувшись:

- И этого я тоже ждал.

Проигнорировав Германа Воробья, Амон широко улыбнулся. Он продолжал с неописуемым восхищением:

- Обнаружить аномалию судьбы на таком расстоянии... Это он – Паллез!

Еретик поправил монокль.

Улицу охватила тьма. Словно само это место отделилось от реальности.

Хейзел выглянула из окна дома номер 39 и озадаченно побормотала:

- Дождь?

Но это не было чем-то важным, поэтому она потянулась к подносу за чаем. Затем, она увидела как её отец, член Парламента Махт странным образом раскрыл ладонь. Над ладонью появились отблески света, превратившиеся в необычный монокль, который Махт вставил себе в правый глаз.

Это... Хейзел почувствовала, что что-то здесь не то, и уставилась на других людей.

Её мать, миссис Риана сняла очки и тоже надела монокль, который она достала непонятно откуда. Слуги рядом с ней тоже носили схожие монокли.

Бах!

Встав, Хейзел инстинктивно начала отступать назад, неожиданно для себя перевернув кресло. Звук насторожил всех присутствующих. Мистер Махт, миссис Риана и прислуга – все они обернулись к Хейзел.

Постепенно на их лицах расцветала улыбка.

- Ааа!

Не выдержав происходящего, Хейзел закричала.

Её крик пролетел сквозь дом и сад и привлёк внимание прохожих. К этому времени, Амон уже отвёл руку от монокля, уставившись на силуэт в воздухе.

Амон улыбнулся:

- Паллез, уже 1350 год Пятой Эпохи. Техника усиления при помощи множества аватаров давно устарела.

Клейн потянулся в карман, словно бы за револьвером, одновременно сделав Всепожирающий Глад полупрозрачным. В воздухе перед Клейном появилась книга.

Но Амон просто приподнял руку и перчатка исчезла. А вместе с перчаткой исчез и Герман Воробей.

Щёлк!

На ладони Амона оказалась не перчатка, а крыса, умершая после того как стала марионеткой. С другой стороны от Амона появился Клейн, но уже не в цилиндре, а в рубашке с жилеткой. Клейн метнул предмет, который под прикрытием использования артефакта достал из кармана.

Это был бумажный журавлик.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3247632>